

УДК 811.411

ЗАЛОГИ АРАБСКОГО ГЛАГОЛА

© А. Н. Бахтиярова*, Х. В. Султанбаева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (906) 370 08 73.***Email: alfira-b1@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию залогов арабского глагола. Анализируется арабский глагол и его залогов. Глагол представляет важный раздел в арабской грамматике, и в связи с этим анализ арабских глаголов по морфологическому признаку является актуальным. Дается краткая характеристика морфологическим признакам арабского глагола, также рассматривается одна из основных его грамматических категорий – категория залога. Делается вывод о том, что глагол в арабском языке характеризуется большой развитостью глагольных форм, называемых породами; единой системой спряжения всех глаголов; развитой системой временных форм (три простых и три сложных времени); двумя залогом (действительный и страдательный); наклонениями; связанной с породами системой отглагольных имен (так называемых «масдаров»).

Ключевые слова: *залог, арабский язык, глагол, глагольная порода, категория залога, предикативная связь, каузативность, страдательный залог, действительный залог.*

Из существующих в арабском языке глагольных основ самыми древними, восходящими еще к доарабскому периоду, надо считать те, которые общи всем семитским языкам. Это простая нерасширенная основа, интенсивная (усиленная) и каузативная. Их большая древность подкрепляется сравнением с хамитскими языками, где существуют основы для таких же групп значений при аналогичных морфологических приемах [4, с. 96].

В семитских языках имеется две основные формы глагола: перфект и имперфект. Их основные значения: прошедшее и настоящее-будущее времена. В арабском языке имперфект имеет смысл ближе к настоящему времени, а, например, в иврите он преобразовался в будущее время [10, с. 231].

Арабский глагол представляет собой цельную систему. Это проявляется в совокупности его морфологических категорий и в особенности их значений.

Глагол в арабском языке обозначает действие или состояние лица (предмета, явления и т.д.), основной его характеристикой является то, что в нем показана «связь какого-либо события со временем» (الفِعْلُ مَا دَلَّ عَلَى أَقْتِرَانِ حَدَثٍ بِزَمَانٍ), т.е. под этим понимается совокупность вещественных (в отличие от грамматических) значений, оформленных морфологически в виде предикативной связи с грамматическим субъектом и в той или иной степени приуроченных к какому-либо определенному времени [1, с. 190].

Глагол в арабском языке как часть речи характеризуется следующими грамматическими категориями:

а) время, точнее, две различающихся распределением гласных основы, из которых одна указывает на действие или состояние завершившееся, закончившееся, и обычно называется перфектом (а также совершенным временем), а другая указывает

на действие или состояние, развертывающееся, незавершенное и обычно называется имперфектом (а также несовершенным временем). Имперфект употребляется также для образования императива. Выделяется три времени – прошедшее, настоящее-будущее и будущее;

б) лицо (1-е, 2-е, 3-е);

в) число (единственное, двойственное и множественное);

г) наклонения в имперфекте (изъявительное, сослагательное и так называемое усеченное с широким охватом значений, а также две формы усиленного наклонения);

д) залог (действительный и страдательный), различающийся внутренними изменениями гласных;

е) ряд расширенных основ, образованных либо внутренними средствами (геминация и редупликация коренных, долгота гласного), либо внешними (префиксы, инфиксы), либо обоими приемами одновременно. Эти расширенные основы меняют определенным образом значение первоначальной основы, придавая ей добавочные значения и оттенки интенсивности действия, многократности, каузативности, возвратности, взаимности, устремления, старания и т.д.;

ж) при глаголе также рассматриваются так называемые причастия и имена действия (масдары) – две группы именных форм, регулярно образуемых от глагольных основ и тесно связанных с ними [8, с. 123].

В арабском языке все глаголы объединяются в систему так называемых глагольных пород, каждая из которых строится по определенной модели и имеет набор присущих ей грамматических и семантических признаков. [6, с. 83] Все они в зависимости от способа их образования

(их формулы), значения и закономерностей словоизменения (спряжения) распределяются по породам:

- у трехбуквенных глаголов существует 15 пород (активно употребляются только десять из них);

- у четырехбуквенных – существуют четыре породы.

Глагол в арабском языке четко выделяется своим спряжением по лицам и временам. Спряжение арабских глаголов по лицам и временам приведено в научном исследовании лингвиста П. В. Чернова [18, с. 264]. В формах спряжения в одном слове всегда представляется предикативная связь высказывания с субъектом действия, которая обозначается при помощи суффикса или префикса, т.е. в глаголе обязательно обозначаются: лицо, которое говорит, лицо, к которому обращаются, и лицо, о котором говорят. Связь с обозначением субъекта действия в арабском глаголе присутствует всегда, она составляет его неотделимую часть.

Арабские глагольные формы включают в себя как морфологически, так и семантически известное отношение ко времени действия, чего в именах существительных не бывает [3, с. 35].

Глагол в арабском и в других семитских языках имеет развитую систему производных основ, которые также изменяются (спрягаются) по лицам, временам и представляют собой как бы серию параллельных спряжений [2, с. 14].

Эти характеристики весьма четко выделяют глагол как крупный раздел слов языка. Многие арабские грамматисты говорят о глаголе как о «противопоставленном имени и частице» (*الفِعْلُ الْمُقَابِلُ لِلِاسْمِ وَالْحَرْفِ*).

По значению глагол в арабском языке в первую очередь передает действие (*جَلَسَ* 'сидеть'), восприятие (*سَمِعَ* 'слышать'), становление (*إِحْمَرَّ* 'покраснеть'), а также длительное состояние или постоянное качество (*يَخْسَنُ* 'он красив', *سَمَكٌ* 'он был высоким'). Таким образом, глагол в арабском языке обозначает действие или состояние лица, предмета и выступает в предложении в качестве сказуемого [7, с. 521].

В данной статье мы будем рассматривать одну из вышеперечисленных грамматических категорий арабского глагола – категорию залога. Залог является одной из основных грамматических категорий арабского глагола. Под залогом в арабском языке понимается грамматическая категория глагола, выражающая отношения между действием и субъектом действия, а также между действием и объектом действия. В арабском глаголе различаются действительный и страдательный залогов. Если действительный залог показывает, что действие, выполняемое субъектом, активно направлено на объект, то страдательный залог обозначает действие со стороны субъекта, который выступает в роли орудия

действия [5, с. 13]. Наглядно это рассмотрим на следующих примерах:

*Девочка разбила чашку.
Чашка была разбита девочкой.*

На первый взгляд представлены грамматически однотипные предложения – и там, и там есть подлежащее и сказуемое. Однако первое предложение относится к действительному залогу, а второе – к страдательному. Деятель первого предложения (*девочка*) – субъект, является подлежащим и совершает действие (*разбила*), выраженное сказуемым. Это действие направлено на объект (*чашку*), выраженное дополнением.

субъект =деятель =подлежащее

Во втором предложении подлежащее (*чашка*) действие само не совершает, а находится под воздействием того же деятеля – девочки, которая по-прежнему виновата в том, что объект (подлежащее данного предложения *чашка*) разбился.

объект=/=деятель=подлежащее

Таким образом, в обоих предложениях рассказываются об одном и том же действии (разбиении чашки девочкой), совершенном одним и тем же лицом (в данном случае девочкой), но с разной грамматической основой: в первом предложении *девочка разбила*, а во втором – *чашка была разбита*. Как бы описывается одно и то же событие, но с разных точек зрения [16, с. 349].

В арабском языке страдательный залог употребляется в случаях, когда непосредственный деятель неизвестен. Поэтому формы страдательного залога в арабском языке бывают только у тех глаголов, которые обязательно имеют объект воздействия: читать (что?) книгу, порвать (что?) лист, открыть (что?) окно, написать (что?) письмо, выучить (что?) урок [20, с. 30].

Рассмотрим, как же строятся формы страдательного залога арабского глагола.

В прошедшем времени последняя огласовка у всех глаголов будет фатха, перед ней, т.е. огласовка второго корневого (а корневые мы считаем с конца) будет кясра. Все огласовки до огласовки второго корневого (за исключением сукунов, которые не изменяют своего качества и остаются таковыми) поменяются на даммы. Например:

اسْتَقْبَلَ – أُسْتُقْبِلُ ، فَتَحَ – فَتَحَ ، شَاهَدَ – شُوهِدَ

В настоящем времени еще проще: независимо от породы глагола, первая и последняя огласовки будут даммы, между ними фатхи, а сукуны по-прежнему не поменяют своего качества и останутся сукунами. Например:

يَسْتَقْبِلُ – يُسْتَقْبَلُ ، يَفْتَحُ – يُفْتَحُ ، يُشَاهِدُ – يُشَاهَدُ

Пример спряжения трехбуквенного правильного глагола в страдательном залоге прошедшего времени

كَتَبَ (y)писать

1 лицо	2 лицо жен. рода	2 лицо муж. рода	3 лицо жен. рода	3 лицо муж. рода	
كُتِبْتُ	كُتِبْتِ	كُتِبْتَ	كُتِبَتْ	كُتِبَ	Единственное число
كُتِبْنَا	كُتِبْتُمَا	كُتِبْتُمَا	كُتِبْتُمَا	كُتِبَا	Двойственное число
كُتِبْنَا	كُتِبْتُمْ	كُتِبْتُمْ	كُتِبْنَ	كُتِبُوا	Множественное число

Пример спряжения трехбуквенного правильного глагола в страдательном залоге настоящего-будущего времени

كَتَبَ (y)писать

1 лицо	2 лицо жен. рода	2 лицо муж. рода	3 лицо жен. рода	3 лицо муж. рода	
أَكْتُبُ	تُكْتَبِينَ	تُكْتَبُ	تُكْتَبُ	يُكْتَبُ	Единственное число
أَكْتُبُ	تُكْتَبَانِ	تُكْتَبَانِ	تُكْتَبَانِ	يُكْتَبَانِ	Двойственное число
أَكْتُبُ	تُكْتَبْنَ	تُكْتَبُونَ	يُكْتَبْنَ	يُكْتَبُونَ	Множественное число

Глагол страдательного залога – это глагол, смысловым центром которого является не действующее лицо, а прямое дополнение. Например:

ضَرَبَ زَيْدٌ الكَلْبَ (кого?) → ضَرِبَ الكَلْبُ Собака (кто?) была побита Зейдом. Из этого следует, что глагол страдательного залога образуется только из переходного глагола. Однако в арабском языке допускается образование страдательного залога и из непереходных глаголов. Например:

يُتَسَّخَّ فِي الحَدِيقَةِ (Люди) гуляют в саду (дословно: гуляется в саду).

В русском языке подобную форму глагола можно найти в безличных предложениях. Например: На улице спится хорошо. Дышится легко.

Страдательный залог образуется из соответствующего глагола путем следующих преобразований:

1) Для образования страдательного залога прошедшего времени нужно огласовать предпоследнюю букву «кярой», а все остальные буквы до предпоследней – «дамой» (кроме тех, которые огласованы «сукуном» – их огласовка «сукун» сохраняется всегда):

كَتَبَ он написал → كُتِبَ он был написан;

رَمَى он бросил → رُمِيَ он был брошен;

رَدَّ он вернул → رُدَّ он был возвращен

(в основе – رَدَّ произошло слияние второй и третьей коренных букв);

قَدَّمَ он предоставил → قُدِّمَ он был предоставлен;

أَرْسَلَ он отправил → أُرْسِلَ он был отправлен;

تَقَبَّلَ он принял → تَقَبِّلَ он был принят.

При образовании страдательного залога пуского глагола его слабая коренная превращается в долгую гласную «йэ», если она изначально также является долгой гласной:

زَادَ он добавил → زِيدَ он был добавлен;

أَسَالَ он пролил → أُسِيلَ он был пролит;

اخْتَارَ он выбрал → اخْتِيرَ он был выбран.

Буква «алиф» в глаголах III и VI пород в страдательном залоге прошедшего времени превращается в «уау»:

ظَاهَرَ он поддержал → ظُوِهَرَ он был поддержан;

تَدَارَكَ он уладил → تُدَوَّرَكَ он был улажен;

تَنَاوَلَ он затронул → تُنَوَّلَ он был затронут.

2) Для образования страдательного залога настоящего-будущего времени нужно огласовать пер-

вую букву глагола «даммой», а предпоследнюю – «фатхой»:

يَكْتُبُ он пишет → يُكْتَبُ он пишется;

يُرْسِلُ он отправляет → يُرْسَلُ он отправляется;

يُقَدِّمُ он предоставляет → يُقَدِّمُ он предоставляется.

Если предпоследней буквой глагола является «уау» или «йэ», то она меняется на «алиф». Например:

يَقُولُ он говорит → يُقَالُ о нем говорится;

يُرِيدُ он добавляет → يُرَادُ он добавляется;

يُوسِعِدُ он возвращает → يُوسَعَدُ он возвращается;

Глаголы всех пород в страдательном залоге спрягаются так же, как и в действительном (имеют те же преформативы и местоименные суффиксы) [11, с. 314].

Как показывают наши исследования, глагол в арабском языке характеризуется большой развитостью глагольных форм, называемых породами; единой системой спряжения всех глаголов; развитой системой временных форм (три простых и три сложных времени); двумя залогами (действительный и страдательный); наклонениями; связанной с породами системой отглагольных имен (так называемых «масдаров»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Bakhtiyarova Alfira Nurislamovna, Abdullina Gulfira Rifovna, Sultanbaeva Khadisa Valieva, Kamaeva Rima Bizyanovna, Mukimova Nasima Anvarovna. About The Problem Of Nickname Separation From Other Onomastic Units // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM) ISSN: 2251-6204. Vol. 7, Issue. 9.1, September (2017). P. 190–194. (Входит в перечень Web of Science).
2. Бахтиярова А. Н., Саятбатталов И. Р., Фаткуллина Ф. Г. Функционирование арабских заимствований в русском и башкирском языках. Учебное пособие. Уфа, РИЦ БашГУ, 2014. 92 с.
3. Бахтиярова А. Н., Фаткуллина Ф. Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках / Монография. Уфа, РИЦ БашГУ, 2014. 160 с.
4. Бахтиярова А. Н. О системе глагольных пород арабского языка // Сб. мат-лов Всероссийской научно-практ. конф. (с междунар. участием), посвященной 80-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., члена-корр. АН РБ, лауреата премии им. С. Юлаева РБ Р. Н. Баимова и 85-летию со дня рождения к.ф.н., доцента, лауреата премии им. С. Юлаева РБ К. А. Ахмедьянова, г. Уфа, 2017 г. С. 95–99.
5. Бахтиярова А. Н. Функционально-когнитивная роль арабских заимствований в башкирском языке: учебн. пособ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 84 с.

6. Берникова О. А. Арабская грамматика в таблицах и схемах. СПб.: КАРО, 2015. 144 с. ISBN 978-5-9925-1007-2. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=461763>
7. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 585 с.
8. Дубинина Н. В. Глаголы арабского языка. Правильные и неправильные корни. М., 2005. 161 с.
9. Ибрагимов И. Д. Интенсивный курс арабского языка. Ч. 1–2 + Тесты + аудиоприложение CD. М.: Восток-Запад, 2005.
10. Ковалев А. А., Шарбатов Г. Ш. Учеб. арабского яз. М., 1998. 751 с.
11. Лебедев В. Г., Тюрева Л. С. Практ. курс арабского литературного языка. Нормативный курс, М.: Восток-Запад, 2007. 653 с.
12. Лебедев В. Г., Тюрева Л. С. Практ. курс арабского литературного языка. Ч. 1. Вводный курс, М.: Восток-Запад, 2007. 341 с.
13. Мокрушина А. А. Грамматика арабского языка в таблицах и упражнениях: учеб. пособ. СПб.: КАРО, 2015. 224 с. ISBN 978-5-9925-1050-8; URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462249>
14. Редькин О. И. Грамматика арабского языка: вводный курс. СПб.: КАРО, 2013. 160 с.: табл. Библиогр. в кн. ISBN 978-5-9925-0858-1. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462582>
15. Султанбаева Х. В. Саяфи Р. М. Башкирские личные мужские имена арабского происхождения, образованные по форме несогласованного определения // «Проблемы Востоковедения», 2016. №4(74). С. 80 – 83.
16. Хайбуллин И. Б. Грамматика арабского языка (крат. излож.). Уфа, 2010. 500 с.
17. Халидов Б. З. Учебник арабского языка, Ташкент: Укитувчи, 1977. 656 с.
18. Чернов П. В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. М.: Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
19. Шагаль В. Э. Учебник арабского языка. М., 1983. 784 с.
20. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. 160 с.
21. Юшманов Н. В. Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии. М.: Восточная литература, 1998. 272 с.

Поступила в редакцию 19.10.2018 г.

THE VOICE CATEGORY OF ARABIC VERBS

© A. N. Bakhtiyarova^{1*}, Kh. V. Sultanbaeva²

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (906) 370 08 73.

**Email: alfira-b1@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the Arabic verb. The Arabic verb and its voices are analyzed. The verb is an important section in Arabic grammar; therefore, the morphological analysis of Arabic verbs is applicable. Among the existing verbal stems in Arabic, the oldest date back to the pre-Arabian period, it is necessary to consider those that are common to all Semitic languages. They are a simple unexpanded base, intense (strengthened) and causative. Their ancient origin is supported by comparison with Hamitic languages, where there are word stems for the same groups of meanings with similar morphological features. The Arabic verb is a large system. It is manifested in the totality of its morphological categories and, especially, of their meanings. That's why the authors of the article give a brief description of the morphological features of the Arabic verb; one of its main grammatical categories is also considered – the category of voice. The voice in the Arabic language refers to the grammatical category of the verb, expressing the relationship between the action and the subject of the action, as well as between the action and the object of the action. Among the Arabic verbs, a distinction is made between the active and the passive voice. When the subject is the agent or doer of the action, the verb is in the active voice. When the subject is the patient, target or undergoer of the action, the verb is said to be in the passive voice. It is concluded that the verb in the Arabic language is characterized by a high development of verb forms, unified system of conjugation of all verbs, two voices (active and passive), and moods associated with the verbal forms by system of verbal nouns (the so-called “masdars”).

Keywords: voice, Arabic, verb, voice category, predicative connection, causative, passive voice, active voice.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtiyarova Alfira Nurislamovna, Abdullina Gulmira Rifovna, Sultanbaeva Khadisa Valievna, Kamaeva Rima Bizyanovna, Mukimova Nasima Anvarovna. About The Problem Of Nickname Separation From Other Onomastic Units. *Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM)* ISSN: 2251-6204. Vol. 7, Issue. 9.1, September (2017). Pp. 190–194. (Vkhodit v perechen' Web of Science).
2. Bakhtiyarova A. N., Saitbattalov I. R., Fatkullina F. G. *Funktsionirovanie arabskikh zaimstvovaniy v russkom i bashkirskom yazykakh. Uchebnoe posobie* [Functioning of Arabic borrowings in Russian and Bashkir languages. Textbook]. Ufa, RITs BashGU, 2014.
3. Bakhtiyarova A. N., Fatkullina F. G. *Arabskie zaimst-vovaniya v russkom i bashkirskom yazykakh* [Arabic borrowings in Russian and Bashkir languages] / Monografiya. Ufa, RITs BashGU, 2014.
4. Bakhtiyarova A. N. *Sb. mat-lov Vserossiiskoi nauchno-prakt. konf. (s mezhdunar. uchastiem), posvyashchennoi 80-letiyu so dnya rozhdeniya d-ra filol. nauk, prof., chlena-korr. AN RB, laureata premii im. S. Yulaeva RB R. N. Baimova i 85-letiyu so dnya rozhdeniya k.f.n., dotsenta, laureata premii im. S. Yulaeva RB K. A. Akhmed'yanova, g. Ufa, 2017 g.* Pp. 95–99.
5. Bakhtiyarova A. N. *Funktsional'no-kognitivnaya rol' arabskikh zaimstvovaniy v bashkirskom yazyke: uchebn. posob.* [Functional-cognitive role of Arabic borrowings in the Bashkir language: textbook]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
6. Bernikova O. A. *Arabskaya grammatika v tablitsakh i skhemakh.* Saint Petersburg: KARO, 2015. 144 pp. ISBN 978-5-9925-1007-2. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=461763>
7. Grande B. M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii* [Arabic grammar course in comparative historical coverage]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001.
8. Dubinina N. V. *Glagoly arabskogo yazyka. Pravil'nye i nepravil'nye korni* [Verbs of the Arabic language. Regular and irregular roots]. Moscow, 2005.
9. Ibragimov I. D. *Intensivnyi kurs arabskogo yazyka. Pt. 1–2 + Testy + audioprilozhenie CD* [Intensive course in Arabic. Part 1-2 + Tests + audio CD]. Moscow: Vostok-Zapad, 2005.
10. Kovalev A. A., Sharbatov G. Sh. *Ucheb. arabskogo yaz* [Textbook of the Arabic language]. Moscow, 1998.
11. Lebedev V. G., Tyureva L. S. *Prakt. kurs arabskogo literaturnogo yazyka. Normativnyi kurs* [Practical course of Arabic literary language. Normative course], Moscow: Vostok-Zapad, 2007.
12. Lebedev V. G., Tyureva L. S. *Prakt. kurs arabskogo literaturnogo yazyka. Pt. 1. Vvodnyi kurs* [Practical course of Arabic literary language. Part 1. Introductory course], Moscow: Vostok-Zapad, 2007.

13. Mokrushina A. A. Grammatika arabskogo yazyka v tablitsakh i uprazhneniyakh: ucheb. posob. Saint Petersburg: KARO, 2015. 224 pp. ISBN 978-5-9925-1050-8; URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462249>
14. Red'kin O. I. Grammatika arabskogo yazyka: vvodnyi kurs. Saint Petersburg: KARO, 2013. 160 pp.: tabl. Bibliogr. v kn. ISBN 978-5-9925-0858-1. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=462582>
15. Sultanbaeva Kh. V. Sayafi R. M. «Problemy Vostokovedeniya», 2016. No. 4(74). Pp. 80 – 83.
16. Khaibullin I. B. Grammatika arabskogo yazyka (krat. izlozh.) [Grammar of the Arabic language (summary)]. Ufa, 2010.
17. Khalidov B. Z. Uchebnik arabskogo yazyka [Textbook of the Arabic language], Tashkent: Ukituvchi, 1977.
18. Chernov P. V. Spravochnik po grammatike arabskogo literaturnogo yazyka [Reference book on the grammar of the Arabic literary language]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 1995.
19. Shagal' V. E. Uchebnik arabskogo yazyka [Textbook of the Arabic language]. Moscow, 1983.
20. Yushmanov N. V. Grammatika literaturnogo arabskogo yazyka [Grammar of the literary Arabic language]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 1999.
21. Yushmanov N. V. Raboty po obshchei fonetike, semitologii i arabskoi klassicheskoi morfologii [Work on general phonetics, Semitic studies and classical Arabic morphology]. M: Vostochnaya literatura, 1998.

Received 19.10.2018.